

Из зоологических комментариев к «Слову о полку Игореве» Что значит название «зегзица»

И. Г. Пидопличко

(Институт зоологии АН УССР)

Несравненный по своей красоте, богатству содержания, чудом уцелевший от времени и невзгод древнерусский песенно-поэтический и политико-исторический памятник «Слово о полку Игореве» уже более полутора столетия привлекает и еще долго будет привлекать к себе внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. Восхищаясь целеустремленностью, художественностью и красотой «Слова», подавляющее большинство ученых воздаст должное как его неизвестному автору, так и той высокой культуре наших предков, в условиях которой родился этот шедевр восточнославянской и мировой литературы. Тем не менее время от времени высказываются сомнения в подлинности «Слова о полку Игореве», делаются попытки доказать, что создано «Слово» не в XII, а в XVIII ст., и потому, дескать, не такое уж оно величественное, как о нем пишут. Одни авторы, отстаивающие подобные взгляды, просто враждебно настроены ко всему, что свидетельствует о высоком уровне древней культуры восточных славян, уровне в ряде случаев, несомненно, более высоком, чем в Западной Европе в то же время. Другие примыкают к подобному утверждению просто из-за односторонности или недостатка знаний.

Изучать и комментировать «Слово о полку Игореве» постепенно стали и естествоиспытатели, ибо в «Слове» сведения о природе занимают весьма солидное место. Природоведческие элементы «Слова» настолько важны и точны, что представляют большой интерес для географов, климатологов, зоологов, ботаников и вместе с тем неоспоримо доказывают древность (XII ст.) этого памятника. Начало серьезного исследования описаний природы в «Слове» было положено сотрудниками Института зоологии АН УССР Н. В. Шарлеманем и С. Я. Парамоновым. Они обратили внимание на то, что многие прежние комментаторы «Слова», не будучи естествоиспытателями, зачастую неправильно объясняли слова и выражения, относящиеся к описанию природы вообще и животного и растительного мира в частности. Однако и в работах биологов ряд вопросов, в т. ч. связанных с зоологией, не нашел надлежащего объяснения. В связи с этим нами предпринята попытка подойти к решению некоторых из этих вопросов и осветить их в ряде статей на страницах «Вестника зоологии».

Темой первой нашей статьи является вопрос о зегзице — птице, дважды упоминаемой в «Слове». Еще поэт В. А. Жуковский, переводивший «Слово» на современный русский литературный язык, стал в тупик при переводе названия «зегзица» и перевел его словом «чечетка». С. В. Руданский, переводя «Слово» на украинский язык, отождествил «зегзицу» с «зозулей». Т. Г. Шевченко в «Плаче Ярославны» перевел слово «зегзица» в трех случаях словом «зозуля», т. е. кукушка, но в одном случае написал так: «полечу, каже, зигзицею, тією чайкою вдови-

цею», что дало основание некоторым исследователям трактовать название «зигзиця» как чибис, широко известный на Украине под названием «чайка». Сторонниками этой трактовки являются Н. В. Шарлемань и Н. А. Мещерский. Первый ссылается на то, что в Черниговской обл. «между Коропом и Новгород-Северским крестьяне называют местами «гігічкою», «зігічкою», «зігічкою» — чайку, по-русски пигалицу, или чибиса...» (1948, с. 115), а второй, основываясь на мнении Н. В. Шарлеманя, считает, что зегзица — «образ именно водяной птицы, чайки... отнюдь не связывается с представлением об обитательнице лесов — кукушке» (1956, с. 76). Мнение Н. А. Мещерского не выдерживает критики именно с зоологической точки зрения. Чибис не является водяной птицей, это представитель отряда куликообразных, семейства сивковых, живущих на лугах и полях вблизи воды, но не на воде, как морские и речные чайки, с которыми смешал чибиса Н. А. Мещерский, не зная тонкости семантики украинского названия «чайка», относящегося к пигалице. В некоторых современных говорах название «зозозочка» относится к ласточке, в связи с чем С. Я. Парамонов (С. Лесной, 1951) в одном случае идентифицирует зегзицу с ласточкой, а в других — с кукушкой. Есть попытка идентифицировать название «зегзица» также с горлицей. Таким образом, вопрос о «зегзице» остается до настоящего времени действительно неясным.

В XIX ст., при общей тенденции искать происхождение русских и украинских названий животных в чужих языках, исследователи, в частности О. М. Огоновский (1876), слово «зегзица» сопоставляли с украинским зозуля, а это последнее — с древнепрусским *geguze*, литовским *geguže*, польским *gżęgżółka*, чешским *žežhule*, *žežhulice*. Однако положительное решение этого вопроса, по нашему мнению, можно найти исходя из происхождения широко распространенного украинского названия кукушки — «зозуля». В таких известных источниках, как словари В. И. Даля, А. Г. Преображенского, а также в работе С. Я. Парамонова название «зегзица» вполне утвердительно, но без аргументации идентифицируется с такими названиями кукушки, как «зозуля», «зезуля», «зазуля» (Даль), «зозилия», «жегозуля» (Преображенский), «зозга», «загоза», «зегза» (Парамонов). Но что значит само слово «зозуля»? Это очень меткое народное название кукушки происходит от древнего славянского слова «зоз» или «зыз», что значит косой. Дело в том, что кукушка в гнездовой период во время полета смотрит по сторонам искоса, то есть «зозом» или «зызом», отсюда и возникли ее коренные названия «зызуля» и «зозуля». В современном украинском языке сохранились слова с корнем «зиз» и «зоз» в таких формах: «зоз» = косой — довольно нередкое прозвище или фамилия (например, в Харьковской области), «зиз» = косой, косоглазый, косоглазие, «зизий», «зизоокый» = косоглазый, «зизуватий» = слегка косой, «зизати» = коситься. В значении косоокый слово «зизоватий» приведено в рукописном словаре неизвестного автора середины XVII ст., называемом «Синоніма славеноросская». Следовательно, корень «зоз», «зиз» и, возможно, «зез» (сохранились диалектные формы названий «зезуля» «зезулька», «зезульки») в значении косой восходит к довольно древнему времени. От обеих форм — «зиз» и «зоз» — происходят украинские названия кукушки: наиболее распространенное и одновременно литературное «зозуля» и диалектное «зизуля», а также «зазуля» и «зазуль». Таким образом, происхождение названия «зозуля» находит естественное объяснение на основании учета повадок кукушки, известных натуралистам и не известных языковедам, среди которых натуралисты встречаются очень редко. Название «зегзица» могло возникнуть также от не дошедшего до нашего времени древнего корня

«зег» или «зегз» в значении «косой». Образование параллельных названий типа «зызыця» и «зызуля» было свойственно древнерусскому языку и широко распространено в украинском языке. Например, существует довольно многочисленная группа слов украинского языка с окончаниями на «иця» и «уля» и русского языка с окончаниями на «ица» и «ула». Привлекая для сравнения не только названия из литературного языка, но и диалектные формы, мы видим в украинском языке словообразования: козиця — козуля, серниця — сернуля (относится к косале — *Capreolus*), медиця — медуля (сорт груши), чорниця, чорниченька — чорнуля (кличка коров и других животных черной масти, названия ряда растений: *Vaccinium mirtyllos*, *Nigella* sp., *Prunella* sp. и др., а также обращение к девушке с черными глазами, бровями и косой).

Происхождение названия «зыгыця» и анализ его бытования во времени лишний раз свидетельствует о древности «Слова о полку Игореве», поскольку в литературных источниках, начиная, по крайней мере, с XVII ст., названия «зыгыця» или «зегзица» полностью заменены в русском языке словом «кукушка», а в украинском — «зозуля». Кроме «Слова о полку Игореве» название «зегзица» встречается в некоторых других источниках, например, в «Послании Даниила заточника» (XII ст.) — «уподоблюся зогзицы иже едину поеть пѣснь, того ради ненавидима бываетъ», «Задонщине» по Кирилло-Белозерскому списку (XV ст.) «зогзици кокують на трупы падаючи»*. Очень интересно то, что в «Мериле Праведном» (XIII ст.) упоминается кукушка под названием «зозуля» — «зозуля в чюжа гнѣзда яйца свои мечеть». Не исключено, что когда-то слово «зоз» (косой) произносилось, по крайней мере в отдельных случаях, как «зозз».

Таким образом, название «зегзица» «Слова о полку Игореве» условно относится к кукушке, что вытекает не только из приведенного выше фонетического анализа украинских слов «зы/г/зыця и «зозуля», но из понимания крика кукушки как символа печали. В «Слове о полку Игореве» говорится о Ярославне: «зегзицею незнаемь** рано кычеть»: «полечю, рече зегзицею по Дунаеви; омочю бебрянь рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ». В приведенном примере упоминание зегзицы связано со скорбью Ярославны и дается ссылка на птицу, символизирующую печаль. В украинском фольклоре известно две таких птицы: кукушка (зозуля) и чайка (чибис). Однако, если кукушка в роли этого символа встречается буквально в сотнях песенных вариантов, что засвидетельствовано многими исследователями (М. А. Максимович, О. М. Огоновский, В. Н. Петец), то чайка (чибис) — очень редко (например, в песне «Ой горе тій чайці, чайці небозі»).

Некоторых исследователей смущает то обстоятельство, что «зегзица» улетает на Дунай, т. е. на реку, однако в украинском фольклоре ку-

* Представление, что «зогзици на трупы падають» могло возникнуть в связи с тем, что кукушка полетом и окраской напоминает некоторых хищных птиц (ястреба-перепелятника, некоторых соколов). В древние же времена в народе считали всех хищных птиц трупоядными. Такому представлению способствовало то, что (как показал даже печальный опыт войны 1941—1945 гг.) над трупами кружатся не только трупоядные птицы (вороны, грачи, вороны), но и не трупоядные хищные птицы. Кроме того, еще и в настоящее время существует поверье, что после Ивана Купала кукушка превращается в ястреба.

** Это выражение до сих пор в поэтических пересказах «Слова» либо не переводится, либо передается неправильно и бессмысленно. Буквально же оно значит «неведающей кукушкой». Слово «незнай» сохранилось в украинском языке в форме имени существительного и означает «неведающий, незнающий». Выражение «неведающая кукушка» не только образно поэтическое, но и связано с мифологическими представлениями о кукушке как о птице ведающей (вещей), а в некоторых случаях — неведающей и потому печальной.

кушка как носитель печали, улетающая на реку, упоминается много раз, таким образом, и это возражение против «зегзицы=кукушки» отпадает. Если же возвратиться к названиям «зегзица» (кукушка) и «зигозочка» (чибис, ласточка), то нельзя не отметить того, что «зигозочка» форма уменьшительная и, следовательно, вторичная. Мы знаем, например, что название «кура» относится к известной всем домашней птице — курице, но вторичное по происхождению название в уменьшительной форме «курочка» применяется к птицам другого семейства и рода (водяная курочка).

Из всего сказанного следует, что древнерусская «зегзица», упоминаемая в памятниках XII—XIV ст., равнозначна украинской «зозуле» и русской «кукушке».

ЛИТЕРАТУРА

- Водовозов Н. В. 1954. Примечания к рукописи XVIII века. В кн.: «Слово о полку Игореве Игоря сына Святослава внука Ольгова». М.
- Лесной С. (С. Я. Пармонов) 1951. Слово о полку Игореве. В. 2. Париж.
- Мещерский Н. А. 1956. О территориальном приурочении «Слова о полку Игореве». Уч. зап. Карельск. пед. ин-та, т. 3, в. 1. Петрозаводск.
- Огоновський О. 1876. Слово о полку Игореве. Поетичний пам'ятник руської письменності XII віку. Львів.
- Перетц В. 1926. Слово о полку Игоревім. Зб. історично-філологічного відділу УАН № 33, К.
- Творогов О. В. 1967. Примечания к тексту «Слова о полку Игореве». В кн.: «Слово о полку Игореве». Изд. 2. Л.
- Руданський С. 1965. Твори. К.
- Українські пісні, видані М. Максимовичем. 1962. К.
- Шарлемань Н. В. 1948. Из реального комментария к «Слову о полку Игореве» Тр. отд. древнерус. лит-ры ИРЛИ АН СССР, т. 6, М.—Л.
- Шевченко Т. 1964. Повне зібрання творів. Т. 2, К.